

На правах рукописи

Курганов Максим Андреевич

**ВЛИЯНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ИНТЕРЕСОВ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ
НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ РФ**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре мировой и региональной экономики,
экономической теории ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Третьякова Елена Андреевна (Россия),
и. о. заведующего кафедрой мировой
и региональной экономики, экономической теории
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Пермь

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Харламов Андрей Викторович (Россия),
профессор кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
экономический университет», г. Санкт-Петербург

доктор экономических наук, доцент
Курушина Елена Викторовна (Россия),
профессор кафедры экономики и организации
производства ФГБОУ ВО «Тюменский
индустриальный университет», г. Тюмень

Ведущая организация: ФГБУН Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург

Защита диссертации состоится 6 декабря 2022 г. в 14:00 на заседании
диссертационного совета 24.2.425.02 при ФГБОУ ВО «Уральский государствен-
ный экономический университет» по адресу: 620144, г. Екатеринбург, ГСП-985,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», зал диссертационных советов (ауд.150).

Отзывы на автореферат, заверенные гербовой печатью, просим направлять
по адресу: 620144, г. Екатеринбург, ГСП-985, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ученому
секретарю диссертационного совета 24.2.425.02. Факс: (343) 283-13-25.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Уральский государственный экономический университет». Автореферат разме-
щен на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России:
<https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»: <http://science.usue.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Н. В. Новикова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Результаты современных исследований свидетельствуют о том, что с каждым годом в региональной экономической науке происходит расширение объекта изучения, что позволяет комплексно и системно подходить к решению задач региональной экономической политики. Так, в последние годы на фоне обострения экономических, экологических и социальных проблем резко возросла значимость выбора вектора управления регионами, конкретизации направлений и методов достижения стратегических целей регионального развития. При этом в современных условиях первостепенное значение приобретают принятые на международном уровне императивы устойчивого развития, преломление которых в контексте экономики регионов предстает не только как одновременное сбалансированное ускорение изменений в экономической, социальной и экологической сферах, но и как достижение согласованного взаимодействия населения, бизнеса и государства.

Помимо этого, региональная экономика является сложноорганизованной развивающейся научной дисциплиной, на которую оказывает значительное влияние новое понимание природы и специфики производительных сил в обществе, что обеспечивает интеграцию в предметное поле региональной экономики принципов, инструментов и подходов смежных экономических научных областей. В частности, особое внимание уделяется концепции стейкхолдеров в региональном развитии, предполагающей учет и максимальную удовлетворенность интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти в управлении развитием региона.

Указанные тенденции обуславливают необходимость разработки теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы управления устойчивым развитием региона с учетом социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, что может быть аргументировано рядом причин.

Во-первых, именно от учета интересов, степени их сбалансированности и активности региональных стейкхолдеров, а также их готовности к компромиссам зависит достижение динамического баланса в разрезе рассматриваемых сфер как на региональном, так и на национальном уровне экономики. Соответственно, фокус задач управления концентрируется на проблемах идентификации социо-эколого-экономических интересов, субсидиарных каждому из региональных стейкхолдеров, определении параметров управления, оценке существующих диспропорций, разработке механизмов и инструментов их нейтрализации с использованием возможных эффектов синергии.

Во-вторых, в современных исследованиях глубоко проработаны теоретико-методологические аспекты оценки устойчивого развития территорий. Существующий на сегодняшний день методический аппарат является

достаточно разнообразным и позволяет системно подходить к решению задач в области управления устойчивым региональным развитием. Однако недостаточное внимание уделено вопросу соотнесения компонентов (сфер) устойчивого развития региона и интересов региональных стейкхолдеров.

Повышенное внимание в стратегиях развития регионов к социо-эколого-экономическим проблемам, фрагментарность исследований роли и механизмов сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров определили необходимость расширения научного поля обозначенной проблемы.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Классические подходы и концепции, формирующие систему научных взглядов и теоретическую основу регионального экономического роста и регионального развития, раскрыты в трудах таких ученых-экономистов, как А. Смит, А. Маршалл, Д. Бортс, Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон, М. Фридмен, Г. Мюрдаль и др.

Значимый вклад в исследование природы регионального социо-эколого-экономического развития внесли Е. Г. Анимица, В. С. Антонюк, Н. Ю. Власова, А. Г. Гранберг, И. В. Данилова, Е. Б. Дворядкина, Н. В. Зубаревич, Е. В. Курушина, Б. Л. Лавровский, Т. В. Миролюбова, Н. В. Новикова, Я. П. Силин, А. А. Урасова, А. В. Харламов и др.

Теоретико-методологические основы исследования устойчивого регионального развития представлены в научных трудах отечественных и зарубежных авторов: Т. В. Алферовой, А. А. Байматова, С. Н. Бобылева, В. С. Бочко, В. И. Данилова-Данильяна, М. Йововича, А. В. Локтева, Р. Риксона, С. Сартори, Е. А. Третьяковой, О. К. Цапиевой, И. Ю. Чуркиной и ряда других ученых.

Вопросам разработки методического инструментария и оценки устойчивого регионального развития посвящены работы Н. В. Андросенко, В. В. Глинского, С. Н. Гнатюка, Н. Н. Киселевой, Е. В. Корчагиной, М. Э. Мифтаховой, С. В. Соловьевой, Т. В. Усковой и др.

Теоретические аспекты, раскрывающие специфику применения стейкхолдерского подхода в разрезе регионального экономического дискурса и особенности анализа интересов хозяйствующих субъектов, отражены в работах Д. А. Ендовицкого, Е. В. Никифоровой, А. Е. Плахина, Т. Н. Роговой, И. А. Тажитдинова и др.

Исследованию механизмов управления региональным развитием и совершенствованию инструментов региональной экономической политики уделено внимание в работах Е. Г. Анимицы, Е. Б. Дворядкиной, О. В. Паниной, М. А. Пономаревой, Н. Ю. Сорокиной, Ю. Н. Шедько и др.

Несмотря на то, что в научной литературе достаточно подробно раскрыты значимость устойчивого развития региона и необходимость учета интересов региональных стейкхолдеров, проблема оценки уровня реализации интересов стейкхолдеров в разрезе концепции устойчивого развития не нашла достаточного отражения в прикладных и фундаментальных ис-

следованиях. Данный факт предопределил цель, задачи и предметную область работы.

Объект исследования – регион с локализованными в его пространстве социо-эколого-экономическими интересами региональных стейкхолдеров.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует п. 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов»; п. 1.11 «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов» Паспорта научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Предмет исследования – совокупность социо-эколого-экономических отношений, возникающих между региональными стейкхолдерами, и их влияние на устойчивое развитие региона.

Полигон исследования – субъекты Приволжского и Уральского федеральных округов: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская и Челябинская области. Из выборки была исключена Тюменская область ввиду отсутствия необходимой статистической информации в достаточном для исследования объеме.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании теоретических и методических подходов к оценке влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие субъектов РФ для формирования организационно-экономического механизма управления развитием региона.

Для достижения поставленной цели определен комплекс взаимосвязанных **исследовательских задач**:

1) систематизировать существующие подходы к изучению регионального развития, раскрыть теоретическое содержание концепции устойчивого развития и стейкхолдерского подхода в разрезе регионального экономического дискурса, на основе чего представить авторское понимание влияния сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов;

2) разработать методику многокритериальной оценки состояния и динамики реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров в контексте устойчивого развития субъектов РФ, на основе которой проанализировать тенденции реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, оценить внутри-субъектные и межсубъектные диспропорции в реализации интересов, определить области результативной сбалансированности региональных интересов стейкхолдеров и управленческих воздействий;

3) разработать организационно-экономический механизм управления устойчивым региональным развитием с позиции сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров и предложить практические рекомендации по совершенствованию региональной экономической политики для обеспечения устойчивого развития (на примере Пермского края).

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили теория региональной экономики и регионального развития, теоретический базис концепции устойчивого развития, а также результаты прикладных и фундаментальных исследований в области управления устойчивым развитием региона. В процессе исследования были использованы как общенаучные методы – системный анализ, метод научной абстракции, теоретическое и концептуальное моделирование, метод монографического исследования, так и эмпирические методы – группировка и обработка статистических данных, методы нормирования, интегральных оценок, межрегиональных сравнений, корреляционно-регрессионного анализа.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена официальными данными Федеральной службы государственной статистики, Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Федеральной налоговой службы. Также использованы данные и материалы интернет-ресурсов, законодательные и нормативно-правовые акты, авторские аналитические разработки.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих защищаемых положениях и выводах.

1. Дополнен теоретический базис регионального экономического развития с позиции принципов и ценностей концепции устойчивого развития и сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, а именно: раскрыто содержание социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (населения, бизнес-сообщества и органов власти); обоснованы необходимые и достаточные условия устойчивого развития региона (достижение социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров), что позволило сформировать авторскую методику оценки уровня устойчивого развития регионов, выявить наиболее значимые дисбалансы, определить сферы приоритетного государственного регулирования (п. 1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3).

2. Разработана и апробирована методика многокритериальной оценки состояния и динамики социо-эколого-экономических параметров региона, отличие которой заключается в обосновании комплекса социо-эколого-экономических индикаторов и индексов в разрезе целевых приоритетов и региональных интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти; в типологии регионов по критерию соотношения достигнутых уровней социо-эколого-экономических индексов; в оценке степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, что позволило определить

тенденции социо-эколого-экономического развития регионов, внутрисубъектные и межсубъектные диспропорции в реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, факторы влияния на устойчивость регионального развития и ключевые области управленческих воздействий (п. 1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3).

3. Разработан организационно-экономический механизм управления устойчивым региональным развитием в контексте реализации социо-эколого-экономических интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти и сбалансированности их интересов; на примере Пермского края конкретизированы меры регулирующего воздействия для обеспечения устойчивого развития региона в контексте сбалансированности интересов стейкхолдеров (п. 1.11 Паспорта научной специальности 5.2.3).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации и расширении научных представлений отечественных и зарубежных ученых, развитии теоретических положений, раскрывающих специфику, роль и влияние сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие территорий.

Практическая значимость исследования. Разработанный методический инструментарий, сформулированные выводы и предложенный организационно-экономический механизм могут быть использованы органами власти для разработки и корректировки программ развития регионов, предусматривающих воздействие на ключевые факторы социо-эколого-экономической сбалансированности. Выявление проблемных областей и существующего дисбаланса в уровне реализации интересов с позиций региональных стейкхолдеров позволяет при разработке комплекса мероприятий избегать конфликта интересов ради поддержания общественного согласия на должном уровне. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательными учреждениями высшего и дополнительного образования в курсах «Устойчивое развитие социально-экономических систем», «Экономика устойчивого развития», «Современная экономическая политика государства».

Апробация работы. Теоретико-методические разработки и практические положения диссертационного исследования использованы в деятельности Министерства экономического развития и инвестиций Пермского края и ГБУ Пермского края «Агентство инвестиционного развития»; в учебном процессе в Пермском филиале ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», что подтверждается справками и актами о внедрении.

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на всероссийских и международных научно-практических конференциях и симпозиумах, прошедших в Калининграде (2018 г.), Перми (2019–2021 гг.), Курске (2020 г.), Орле (2020–2021 гг.), Екатеринбурге (2021 г.), Пензе (2022 г.).

Публикации. По теме исследования автором опубликовано 12 печатных работ общим объемом 12,5 п. л., из них авторских 9,4 п. л., в том числе пять статей в журналах из Перечня ведущих рецензируемых изданий ВАК Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации соответствуют предметной области, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 185 наименований, и девяти приложений. Основное содержание диссертационного исследования изложено на 191 странице машинописного текста и включает 22 рисунка и 24 таблицы.

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны область исследования, его теоретическая и методологическая основа и информационная база, представлены достигнутые научные результаты, раскрыта их научная новизна, охарактеризована теоретическая и практическая значимость.

В *первой главе* «Теоретические аспекты управления региональным развитием на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров» рассмотрены ключевые особенности и современные подходы к трактовке понятия «региональное развитие», обосновано применение принципов стейкхолдерского подхода к решению задач регионального развития, определена специфика реализации принципов концепции устойчивого развития в региональном экономическом дискурсе. Представлено авторское понимание влияния сбалансированности региональных интересов стейкхолдеров на уровень устойчивого развития территорий.

Вторая глава «Оценка и анализ устойчивого развития региона в контексте сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров» посвящена разработке методического инструментария оценки устойчивого регионального развития с позиции реализации интересов региональных стейкхолдеров с последующей типологизацией регионов, а также описанию специфики идентификации диспропорций и диагностики сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров. Изложены результаты сравнительной оценки регионов Приволжского и Уральского федеральных округов с позиций достигнутого уровня социо-эколого-экономического развития в краткосрочном и среднесрочном периодах; выявлены внутрисубъектные и межсубъектные диспропорции в уровне реализации интересов, оценено влияние межсубъектной сбалансированности интересов на уровень устойчивого развития регионов.

В *третьей главе* «Совершенствование управления устойчивым развитием региона на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров» сформирован организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием регионов, позволяющий актуализировать методы и инструменты региональной экономи-

ческой политики с целью обеспечения устойчивого развития регионов на основе сбалансированности региональных интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти.

В *заключении* систематизированы основные выводы, полученные в процессе проведения диссертационного исследования.

В *приложениях* представлены вспомогательные аналитические материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационного исследования.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Дополнен теоретический базис регионального экономического развития с позиции принципов и ценностей концепции устойчивого развития и сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, а именно: раскрыто содержание социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (населения, бизнес-сообщества и органов власти); обоснованы необходимые и достаточные условия устойчивого развития региона (достижение социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров), что позволило сформировать авторскую методику оценки уровня устойчивого развития регионов, выявить наиболее значимые дисбалансы, определить сферы приоритетного государственного регулирования.

Теоретический подход к исследованию влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов сформирован диссертантом на основе обобщения теорий регионального роста, кумулятивного регионального роста и новых теорий регионального роста, составляющих теоретический базис регионального развития, теоретических основ концепции устойчивого развития и базовых положений теории стейкхолдеров.

Рассмотрение ключевых выводов и положений указанных теорий, а также процессов и факторов регионального развития через призму существующих тенденций региональной экономики и объекта настоящего исследования позволяет сделать вывод, что современный глобальный системный кризис как объективная реальность изменил не только экономические, социальные и экологические условия жизнедеятельности общества, но и ценностные установки, индуцировал новые целевые ориентиры политики регионального развития. Адекватным ответом на возникающие изменения явилась интеграция ценностей и принципов концепции устойчивого развития в практику управления региональным развитием, что способствовало расширению теоретических основ региональной экономики. В результате необходимыми и достаточными условиями функционирования современного рыночного механизма региона становятся обеспечение стабильного экономического роста, социального равенства и социальной защищенности

населения, защита окружающей среды. Так, концепция устойчивого развития явилась фактором трансформации существующих ценностей, принципов и драйверов развития регионов. Это закономерно влечет актуализацию целевых ориентиров регионального развития в направлении:

– *ответственного потребления* (отказ от максимального потребления в пользу достаточного, экологически ответственное поведение, защита прав текущего и будущего поколений на достойную жизнь);

– *ответственного производства* (максимизация прибыли при минимальном негативном воздействии на окружающую среду и реализация принципов социальной ответственности);

– *ответственного управления* (формирование институциональной среды для устойчивого развития региона, обеспечение роста общественного благосостояния и сохранения окружающей среды).

Установлено, что цели регионального развития перестают быть утилитарными и становятся ценностными, что следует учитывать при разработке механизмов управления социально-экономическими системами региона. Вместе с тем акценты смещаются от сбалансированного экономического роста региона к качественным изменениям в экономике региона: повышение качества структуры экономики, качества жизни населения, качества окружающей среды, сохранение природных ресурсов и приумножение природного потенциала и пр.

Поскольку регионы по мере обретения самостоятельности становятся средой для формирования и локализации обособленных интересов всех субъектов экономических отношений, актуализируется необходимость анализа существующих региональных интересов. Население, бизнес-сообщество и органы власти в классическом представлении выступают носителями региональных интересов в разных сферах развития и имеют возможность влиять на ход региональных изменений. В связи с этим данные экономические агенты могут рассматриваться как региональные стейкхолдеры.

Обосновано содержание социо-эколого-экономических интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти с учетом ценностей и принципов устойчивого развития регионов, что позволяет дополнить и расширить теоретический базис регионального экономического развития, в частности:

– *экономические интересы населения* заключаются в стремлении улучшить материальное положение и увеличить возможности удовлетворения в том числе нематериальных потребностей; *экологические* – в обеспечении экологически благоприятных условий жизнедеятельности, рациональности природопользования и защите окружающей среды; *социальные* – в удовлетворении потребностей в качественном здравоохранении, образовании, охране правопорядка и других социальных услугах, предоставляемых государством;

– *бизнес-сообщество* реализует *экономические интересы* через расширенное воспроизводство бизнеса; *экологические* – через снижение уровня фискальной нагрузки и экологической интенсивности хозяйственной деятельности; *социальные* – через стабильность и бесконфликтность социальной бизнес-среды.

– *экономические интересы органов власти* заключаются в увеличении налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета; *экологические* – в улучшении состояния окружающей среды и предотвращении чрезвычайных ситуаций; *социальные* – в обеспечении социальных обязательств и социальных услуг, поддержании социальной стабильности в обществе.

Сбалансированность интересов стейкхолдеров рассматривается диссертантом с разных точек зрения: если рассматривается взаимосвязанность и пропорциональность в уровне реализации интересов в разрезе экономической, экологической и социальной сфер, используется термин «*социо-эколого-экономическая сбалансированность*» или «*сбалансированность интересов между сферами*». При этом дифференциация в реализации интересов конкретного стейкхолдера отражает внутрисубъектную сбалансированность; при охвате всех стейкхолдеров исследуется межсубъектная сбалансированность. Когда анализируется процесс взаимоупорядочения и координации интересов между тремя региональными стейкхолдерами, предлагается применять термин «*сбалансированность социо-эколого-экономических интересов*» или «*сбалансированность интересов между стейкхолдерами*», характеризующий специфику взаимодействия населения, бизнеса и органов власти при достижении ключевых целей социо-эколого-экономического развития региона.

Экспликация влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие региона представлена на рисунке 1. Предложенная модель создает основу для анализа степени сбалансированности социо-эколого-экономических интересов всех стейкхолдеров (между сферами устойчивого развития и между региональными стейкхолдерами), определения наиболее значимых диспропорций (дисбалансов) в развитии региона, идентификации их причин и определения наиболее адекватных инструментов управления развитием региона.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что сбалансированность социо-эколого-экономических интересов (между сферами устойчивого развития и между стейкхолдерами) региональных стейкхолдеров оказывает позитивное влияние на развитие экономики региона и способствует устойчивому региональному развитию.

Проверка гипотезы потребовала от диссертанта разработки методики оценки уровня социо-эколого-экономических параметров региона в разрезе реализации интересов региональных стейкхолдеров.

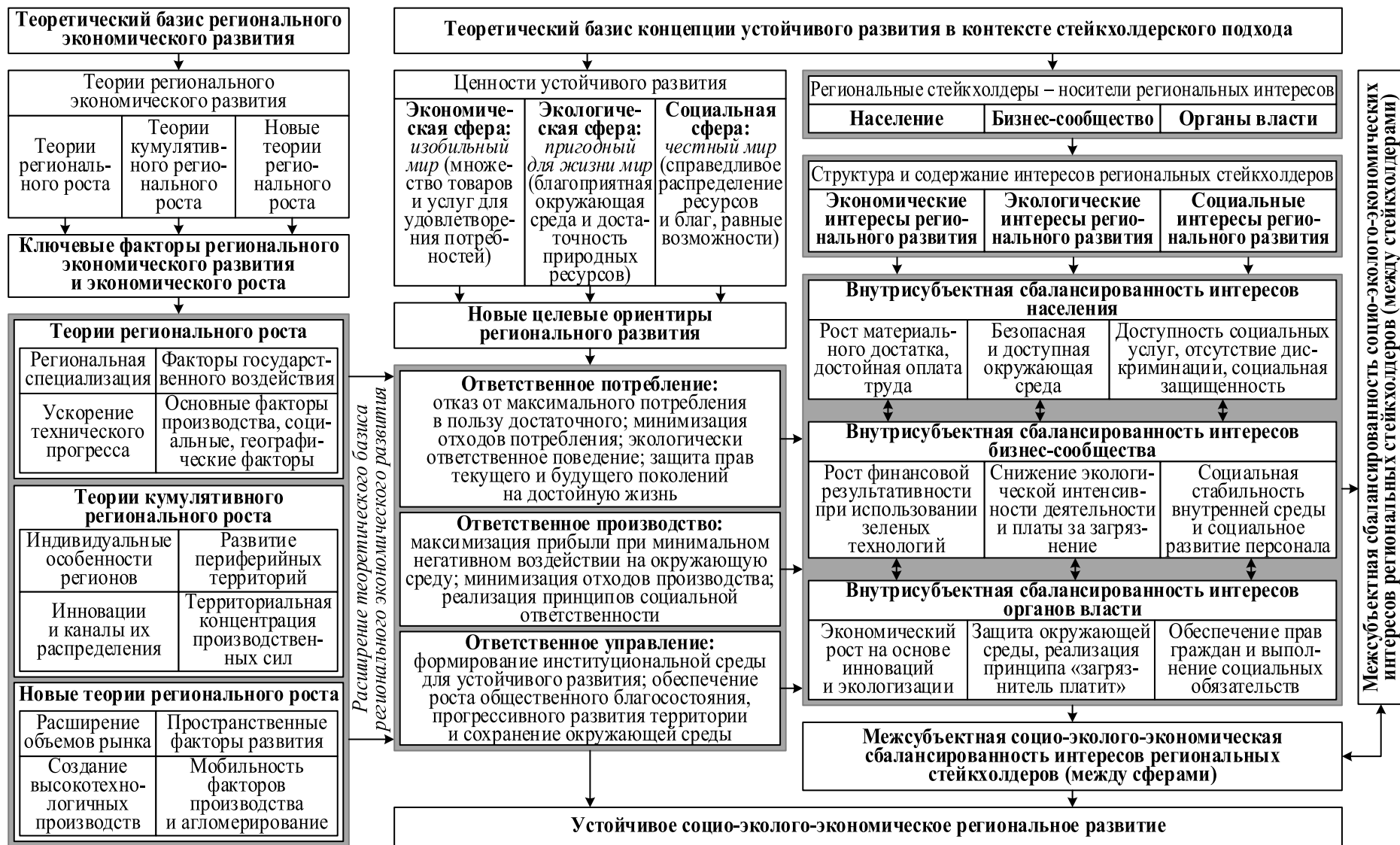

Рисунок 1 – Экспликация влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие региона

2. Разработана и апробирована методика многокритериальной оценки состояния и динамики социо-эколого-экономических параметров региона, отличие которой заключается в обосновании комплекса социо-эколого-экономических индикаторов и индексов в разрезе целевых приоритетов и региональных интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти; в типологии регионов по критерию соотношения достигнутых уровней социо-эколого-экономических индексов; в оценке степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, что позволило определить тенденции социо-эколого-экономического развития регионов, внутрисубъектные и межсубъектные диспропорции в реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, факторы влияния на устойчивость регионального развития и ключевые области управленческих воздействий.

Методика предполагает формирование выборки из регионов, схожих по географическим, климатическим и ресурсным параметрам. Методический инструментариум реализуется в четыре этапа. По результатам *первого этапа* сформирована система из 51 индикатора, характеризующего социо-эколого-экономические интересы региональных стейкхолдеров (таблица 1).

Таблица 1 – Индикаторы для оценки устойчивого развития региона с позиции социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров

Население	Бизнес-сообщество	Органы власти
Индикаторы экономических интересов		
<p>Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (P_1^{ec}).</p> <p>Число прожиточных минимумов в среднедушевом доходе населения (P_2^{ec}).</p> <p>Доля сбережений в общих доходах населения, % (P_3^{ec}).</p> <p>Число прожиточных минимумов в потребительских расходах в расчете на душу населения (P_4^{ec}).</p> <p>Число прожиточных минимумов пенсионера в среднем размере пенсий (P_5^{ec}).</p> <p>Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1 000 чел. (P_6^{ec}).</p> <p>Численность российских туристов, отправленных туристскими организациями в зарубежные туры и туры по России, на 10 тыс. чел. (P_7^{ec})</p>	<p>Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году (B_1^{ec}).</p> <p>Коэффициент фондоотдачи от вложений в основной капитал (B_2^{ec}).</p> <p>Степень износа основных фондов, % (B_3^{ec}).</p> <p>Коэффициент текущей ликвидности (B_4^{ec}).</p> <p>Коэффициент занятости в регионе (B_5^{ec}).</p> <p>Нагрузка незанятого населения, состоящего на учете в службе занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию (B_6^{ec}).</p> <p>Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % (B_7^{ec})</p>	<p>Размер доходов консолидированного бюджета в расчете на душу населения, тыс. р. (G_1^{ec}).</p> <p>Доля поступивших иностранных инвестиций в ВРП, % (G_2^{ec}).</p> <p>Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, % (G_3^{ec}).</p> <p>Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, % (G_4^{ec}).</p> <p>Доля экспорта в ВРП, % (G_5^{ec}).</p> <p>Доля промышленного производства в ВРП, % (G_6^{ec}).</p> <p>Объем произведенной сельхозпродукции в расчете на душу населения, тыс. р. (G_7^{ec})</p>

Продолжение таблицы 1

Население	Бизнес-сообщество	Органы власти
Индикаторы экологических интересов		
<p>Доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения, % (P_1^{en}).</p> <p>Доля проб воды, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, % (P_2^{en}).</p> <p>Доля проб воздуха с превышением ПДК, % (P_3^{en})</p>	<p>Объем потребления электроэнергии в расчете на 1 млн р. оборота организаций, млн кВт·ч (B_1^{en}).</p> <p>Объем выбросов загрязняющих атмосферу веществ в расчете на 1 млн р. оборота организаций, т (B_2^{en}).</p> <p>Объем использования свежей воды в расчете на 1 млн р. оборота организаций, тыс. м³ (B_3^{en}).</p> <p>Объем сброса загрязненных сточных вод в расчете на 1 млн р. оборота организаций, тыс. м³ (B_4^{en}).</p> <p>Объем оборотной и последовательно используемой воды в расчете на 1 млн р. оборота организаций, тыс. м³ (B_5^{en}).</p> <p>Коэффициент экологической налоговой нагрузки в расчете на 1 000 р. оборота организаций (B_6^{en})</p>	<p>Объем образования отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т (G_1^{en}).</p> <p>Объем утилизированных отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т (G_2^{en}).</p> <p>Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, % (G_3^{en}).</p> <p>Объем лесовосстановления, соотнесенный с объемом заготовленной древесины, га или тыс. м³ (G_4^{en}).</p> <p>Доля текущих затрат на защиту окружающей среды в ВРП, % (G_5^{en}).</p> <p>Доля экологических налогов и платежей в ВРП, % (G_6^{en})</p>
Индикаторы социальных интересов		
<p>Уровень заболеваемости на 1 000 чел. (P_1^s).</p> <p>Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. чел. (P_2^s).</p> <p>Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, на 10 тыс. чел. (P_3^s).</p> <p>Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 тыс. чел. (P_4^s).</p> <p>Количество совершенных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. (P_5^s).</p> <p>Общая площадь жилых помещений на душу населения, м² (P_6^s)</p>	<p>Коэффициент текучести кадров (B_1^s).</p> <p>Доля занятых в экономике с высшим образованием, % (B_2^s).</p> <p>Доля занятых в экономике со средним профессиональным образованием, % (B_3^s).</p> <p>Индекс производительности труда, % (B_4^s).</p> <p>Число пострадавших при несчастных случаях на производстве в расчете на 1 000 работников (B_5^s)</p>	<p>Доля расходов консолидированных бюджетов на социальную сферу в ВРП, % (G_1^s).</p> <p>Ожидаемая продолжительность жизни, лет (G_2^s).</p> <p>Коэффициент демографической нагрузки (G_3^s).</p> <p>Индекс Джини (G_4^s)</p>

При этом диссертант руководствовался комплексностью оценки в разрезе экономической, экологической и социальной сфер, учитывая их имманентность и субсидиарность к региональным стейкхолдерам. Были применены следующие *принципы* отбора индикаторов: содержательный контекст, открытость, доступность и сопоставимость данных.

На *втором этапе* проведена статическая оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации интересов региональных стейкхолдеров на основе расчета нормированных, групповых и интегральных индексов (таблица 2). Автором обоснованы диапазоны критериальных границ значений групповых и интегральных индексов и сформирована шкала: 0,70–1,0 – высокий уровень устойчивого развития и реализации интересов; 0,50–0,69 – недостаточный (средний); менее 0,50 – низкий.

Таблица 2 – Методика расчета нормированных значений индикаторов, групповых и интегральных индексов

Формула	Элементы формулы
Нормированные значения индикаторов	
а) $K_{ij} = \frac{k_j^i}{k_{\max}^i}$;	K_{ij} – нормированное значение i -го индикатора j -го региона; k_j^i – текущее значение i -го индикатора j -го региона;
б) $K_{ij} = \frac{k_{\min}^i}{k_j^i}$	k_{\max}^i и k_{\min}^i – максимальное и минимальное значения i -го индикатора в выборке регионов
Групповые индексы	
$G_{S_p V_q} = \frac{\sum_{i=1}^m K_{ij}}{m}$	$G_{S_p V_q}$ – групповой индекс p -го регионального стейкхолдера (S) по q -й группе интересов устойчивого развития (V); m – количество индикаторов p -го регионального стейкхолдера по q -й группе интересов устойчивого развития
Интегральные индексы	
$I(S_p) = \sqrt[3]{\prod_{p=1}^3 (G_{S_p V_q})}$	$I(S_p)$ – интегральный индекс по p -му региональному стейкхолдеру в разрезе всех групп социо-эколого-экономических интересов
$I(V_q) = \sqrt[3]{\prod_{q=1}^3 (G_{S_p V_q})}$	$I(V_q)$ – интегральный индекс по q -й группе интересов устойчивого развития в разрезе всех стейкхолдеров (население, бизнес-сообщество, органы власти)
$I(U) = \sqrt[9]{\prod_{p,q=1}^9 (G_{S_p V_q})}$	$I(U)$ – агрегированный интегральный индекс устойчивого развития региона

На *третьем этапе* проанализирована динамика уровня реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров и построены фазовые портреты регионов для визуализации траекторий развития.

На *четвертом этапе* выявлены внутрисубъектные и межсубъектные диспропорции в реализации интересов стейкхолдеров по значению коэффициента вариации, которое при превышении порога 0,33 свидетельствует

о заметной дифференциации в значениях групповых и интегральных индексов, указывающей на неоднородность достижения целевых ориентиров. Это позволяет определить и расширить параметры типологизации регионов (рисунок 2).

Степень сбалансированности интересов стейкхолдеров (между стейкхолдерами) (на основе коэффициента вариации для $I(S_p)$)	Высокая ($C_v < 0,33$)	Группа III Социо-эколого-экономический дисбаланс в реализации интересов стейкхолдеров (дисбаланс по сферам)	Группа IV Сбалансированность в реализации интересов по сферам устойчивого развития и по стейкхолдерам
	Низкая ($C_v > 0,33$)	Группа I Дисбаланс в реализации интересов и по стейкхолдерам, и по сферам устойчивого развития (асимметрия в реализации интересов)	Группа II Дисбаланс в реализации социо-эколого-экономических интересов между разными стейкхолдерами (дисбаланс по стейкхолдерам)
		Низкая ($C_v > 0,33$)	Высокая ($C_v < 0,33$)
Степень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов стейкхолдеров (между сферами устойчивого развития) (на основе коэффициента вариации для $I(V_q)$)			

Рисунок 2 – Матрица комплексной оценки сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров в контексте устойчивого развития

В завершение на основе корреляционно-регрессионного анализа проведена оценка динамической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров и проанализировано ее влияние на устойчивое развитие субъектов РФ.

Апробация методического инструментария проводилась на примере 17 субъектов Приволжского (ПФО) и Уральского федеральных округов (УрФО) за 2010–2019 гг. Исключение данных за 2020 г. объясняется сложившимися трендами регионального развития, вызванным необходимостью преодоления негативного воздействия пандемии COVID-19 и экономических санкций, и корректировкой программ социально-экономического развития.

В таблице 3 представлены значения рассчитанных групповых и интегральных индексов. Обращает на себя внимание внутрисубъектная разбалансированность уровня реализации интересов региональных стейкхолдеров. Так, для Пермского края в 2019 г. был характерен высокий уровень реализации всех групп социо-эколого-экономических интересов населения; для бизнес-сообщества и органов государственной власти отмечен средний уровень реализации экономических интересов, низкий – экологических и высокий – социальных. Кроме того, отмечена межсубъектная разбалансированность интересов по сферам устойчивого развития. Например, для всех стейкхолдеров Пермского края характерен низкий уровень реализации экологических интересов, средний – экономических и высокий – социальных.

Таблица 3 – Групповые и интегральные индексы уровня реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров субъектов ПФО и УрФО

Регион	Население			Бизнес-сообщество			Органы власти			$I(V_q)$		
	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ
<i>Экономические интересы</i>												
Республика Башкортостан	0,65	0,62	↓	0,72	0,67	↓	0,53	0,42	↓	0,63	0,56	↓
Республика Марий Эл	0,59	0,59	↓	0,49	0,46	↓	0,43	0,39	↓	0,50	0,47	↓
Республика Мордовия	0,55	0,55	→	0,62	0,56	↓	0,51	0,46	↓	0,56	0,52	↓
Республика Татарстан	0,92	0,93	↑	0,78	0,79	↑	0,67	0,65	↓	0,78	0,78	→
...												
Пермский край	0,70	0,70	→	0,55	0,50	↓	0,56	0,54	↓	0,60	0,57	↓
...												
Свердловская область	0,88	0,84	↓	0,60	0,51	↓	0,51	0,57	↑	0,64	0,63	↓
Челябинская область	0,70	0,62	↓	0,69	0,69	→	0,54	0,51	↓	0,64	0,60	↓
<i>Экологические интересы</i>												
Республика Башкортостан	0,68	0,36	↓	0,37	0,32	↓	0,39	0,27	↓	0,46	0,32	↓
Республика Марий Эл	0,56	0,78	↑	0,25	0,25	→	0,19	0,20	↑	0,30	0,34	↑
Республика Мордовия	0,56	0,56	→	0,37	0,53	↑	0,43	0,29	↓	0,45	0,44	↓
Республика Татарстан	0,42	0,51	↑	0,52	0,48	↓	0,33	0,23	↓	0,42	0,38	↓
...												
Пермский край	0,36	0,62	↑	0,24	0,32	↑	0,45	0,35	↓	0,34	0,41	↑
...												
Свердловская область	0,39	0,41	↑	0,36	0,39	↑	0,67	0,50	↓	0,45	0,43	↓
Челябинская область	0,43	0,35	↓	0,30	0,29	↓	0,53	0,59	↑	0,41	0,39	↓
<i>Социальные интересы</i>												
Республика Башкортостан	0,76	0,73	↓	0,89	0,83	↓	0,82	0,76	↓	0,82	0,77	↓
Республика Марий Эл	0,75	0,73	↓	0,74	0,73	↓	0,92	0,80	↓	0,80	0,75	↓
Республика Мордовия	0,92	0,86	↓	0,82	0,83	↑	0,98	0,83	↓	0,91	0,84	↓
Республика Татарстан	0,82	0,78	↓	0,83	0,86	↑	0,82	0,74	↓	0,82	0,79	↓
...												
Пермский край	0,74	0,72	↓	0,77	0,75	↓	0,81	0,73	↓	0,77	0,73	↓
...												
Свердловская область	0,81	0,79	↓	0,77	0,78	↑	0,81	0,75	↓	0,80	0,77	↓
Челябинская область	0,77	0,69	↓	0,79	0,77	↓	0,83	0,80	↓	0,80	0,75	↓
<p>Примечание – Серым полужирным шрифтом выделены значения, свидетельствующие о высоком уровне реализации интересов (0,7 и выше); черным полужирным – значения, характеризующие низкий уровень (ниже 0,5).</p> <p>Направление тренда по отношению к 2010 г.: ↑ – восходящий; ↓ – нисходящий; → – горизонтальный.</p>												

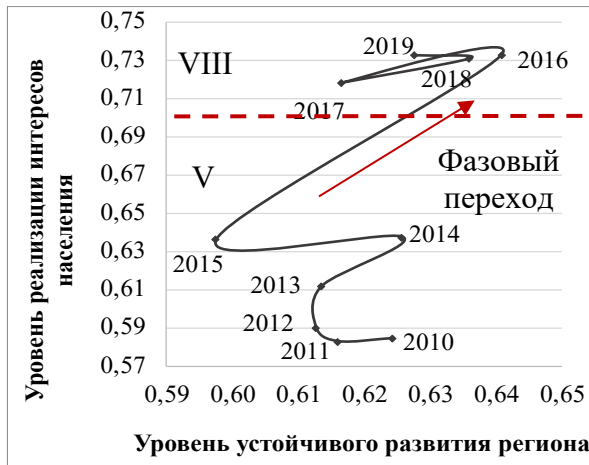
Расчет интегральных индексов, характеризующих уровень реализации интересов стейкхолдеров, и агрегированного индекса устойчивого регионального развития (таблица 4) свидетельствует о различиях в уровне реализации интересов стейкхолдеров (в большинстве регионов зафиксирован наивысший уровень реализации интересов населения). При этом сравнительно высокие значения индекса реализации интересов отдельных региональных стейкхолдеров не обеспечивают высокого уровня социо-эколого-экономического развития региона в целом. Данный факт свидетельствует о дисбалансе интересов региональных стейкхолдеров, препятствующем устойчивому региональному развитию, что подтверждает гипотезу исследования.

Таблица 4 – Интегральные индексы, характеризующие уровень реализации интересов стейкхолдеров и устойчивого развития субъектов ПФО и УрФО (кроме Тюменской области)

Регион	Население			Бизнес-сообщество			Органы власти			I(U)		
	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ
Республика Башкортостан	0,70	0,55	↓	0,62	0,56	↓	0,55	0,44	↓	0,62	0,51	↓
Республика Марий Эл	0,63	0,69	↑	0,45	0,44	↓	0,42	0,40	↓	0,49	0,49	→
Республика Мордовия	0,66	0,64	↓	0,57	0,63	↑	0,60	0,48	↓	0,61	0,58	↓
Республика Татарстан	0,68	0,72	↑	0,69	0,69	→	0,57	0,48	↓	0,64	0,62	↓
Удмуртская Республика	0,62	0,55	↓	0,50	0,48	↓	0,45	0,37	↓	0,52	0,46	↓
...												
Пермский край	0,57	0,67	↑	0,47	0,50	↑	0,59	0,52	↓	0,54	0,56	↑
...												
Свердловская область	0,65	0,64	↓	0,55	0,54	↓	0,65	0,60	↓	0,61	0,59	↓
Челябинская область	0,62	0,53	↓	0,55	0,53	↓	0,62	0,62	→	0,59	0,56	↓

Примечание – Серым полужирным шрифтом выделены значения, свидетельствующие о высоком уровне устойчивого развития и реализации интересов (0,7 и выше), черным полужирным – значения, характеризующие низкий уровень (ниже 0,5).
Направление тренда по отношению к 2010 г.: ↑ – восходящий; ↓ – нисходящий; → – горизонтальный.

Для визуализации тенденций в реализации интересов стейкхолдеров в сопоставлении с уровнем устойчивого развития регионов диссертантом построены фазовые портреты, что позволило выявить эффекты фазовых переходов и аттракции. Так, рисунок 3а демонстрирует прогрессивно направленную траекторию движения Нижегородской области с фазовым переходом из V в VIII квадрант со сменой среднего на высокий уровень реализации интересов населения при сохранении среднего уровня социо-эколого-экономического развития региона. При этом прогрессивные качественные изменения обусловлены повышением уровня внутрисубъектной сбалансированности интересов населения, о чем свидетельствует нисходящая динамика коэффициента вариации (рисунок 3б).

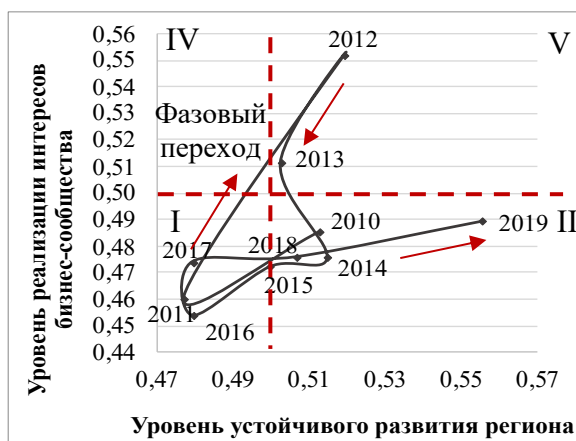
а – фазовый портрет региона с позиции реализации интересов населения (эффект фазового перехода)

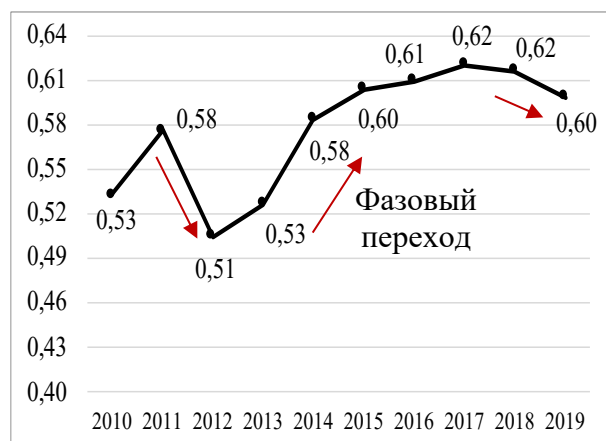
б – изменение коэффициента вариации, отражающего сбалансированность интересов населения (с 2010–2019 гг.)

Рисунок 3 – Сопоставление фазового портрета и оценки внутрисубъектной сбалансированности интересов населения (Нижегородская область)

Рисунок 4а демонстрирует проявление эффекта аттракции в Пензенской области, когда уровень реализации интересов бизнес-сообщества меняется сначала в направлении улучшения ситуации (переход от I к V типу в 2012 г.), а затем возвращается к значениям интегральных индексов, близким к исходной позиции (2010 г.), из-за недостаточности ресурсов и институциональных усилий, что не позволило удержаться на новом качественном уровне. При этом прогрессивная динамика сопровождалась повышением уровня внутрисубъектной сбалансированности интересов стейкхолдера (снижением коэффициента вариации), а возврат к исходным позициям – его снижением (повышением коэффициента вариации) (рисунок 4б).

а – фазовый портрет региона с позиции реализации интересов бизнес-сообщества (эффект аттракции)

б – изменение коэффициента вариации, отражающего сбалансированность интересов бизнес-сообщества (с 2010–2019 гг.)

Рисунок 4 – Сопоставление фазового портрета и оценки внутрисубъектной сбалансированности интересов бизнес-сообщества (Пензенская область)

Важно отметить, что выявлено незначительное количество фазовых переходов в направлении устойчивого развития. При этом в большинстве регионов была отмечена разнонаправленность траекторий для разных стейкхолдеров, что подтверждает вывод о недостаточной внутрисубъектной сбалансированности их интересов. Обнаруженные тенденции позволяют сделать вывод, что основным барьером, сдерживающим устойчивое развитие территорий, выступает социо-эколого-экономический дисбаланс в реализации интересов стейкхолдеров.

Оценка диспропорций, характеризующих степень межсубъектной сбалансированности, показывает высокий уровень сбалансированности социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров (коэффициенты вариации ниже 0,33). Исключение составляют Республика Марий Эл и Оренбургская область. При этом в большинстве исследуемых регионов наблюдается низкий уровень межсубъектной социо-эколого-экономической сбалансированности интересов по сферам устойчивого развития. Сочетание этих двух признаков обусловило концентрацию регионов в группе III (рисунок 5) в соответствии с матрицей комплексной оценки реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров региона.

Степень сбалансированности социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров (между стейкхолдерами) (на основе коэффициента вариации для $I(S_p)$)	Высокая ($C_v < 0,33$)	III группа 2010 г. – 13 регионов, 2019 г. – 12 регионов. Республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская; Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская области	IV группа 2010 г. – 4 региона, 2019 г. – 5 регионов. Самарская, Свердловская, Челябинская области
	Низкая ($C_v > 0,33$)	I группа 2010 г. – 0 регионов, 2019 г. – 0 регионов	II группа 2010 г. – 0 регионов, 2019 г. – 0 регионов
		Низкая ($C_v > 0,33$)	Высокая ($C_v < 0,33$)

Степень социо-эколого-экономической сбалансированности
интересов стейкхолдеров (между сферами устойчивого развития)
(на основе коэффициента вариации для $I(V_q)$)

Примечание – Перечислены регионы, которые сохранили свои позиции в матрице в 2019 г. по сравнению с 2010 г.

Рисунок 5 – Типы анализируемых регионов ПФО и УрФО по степени сбалансированности интересов стейкхолдеров в контексте устойчивого развития (по состоянию на 2019 г.)

По результатам исследования определены типы устойчивого развития исследуемых субъектов РФ.

Таким образом, актуализация развития экологической сферы в исследуемых субъектах РФ как общецелевого приоритета стейкхолдеров становится одним из драйверов достижения сбалансированности их интересов в целях обеспечения устойчивого развития территорий.

Корреляционно-регрессионный анализ для регионов групп III и IV (таблица 5) показал статистически значимую зависимость уровня устойчивого развития регионов от степени социо-эколого-экономического дисбаланса в реализации интересов стейкхолдеров, что доказывает положительное влияние межсубъектной сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие экономики субъектов РФ и подтверждает основную гипотезу исследования.

Таблица 5 – Параметры регрессионных моделей влияния степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов ПФО и УрФО (кроме Тюменской области и регионов, находящихся в переходном состоянии)

Группа регионов	Уравнение	R^2	p -value для F -критерия
III	$Y = -0,98^* - 0,38x_1^* - 0,001x_2$	0,90	0,00
IV	$Y = -0,71^* - 0,13x_1^* - 0,012x_2$	0,81	0,00
<p>Примечание</p> <p>Переменные: Y – логарифм агрегированного индекса, характеризующего уровень устойчивого развития в регионе; x_1 – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень социо-эколого-экономического дисбаланса интересов стейкхолдеров (по сферам устойчивого развития); x_2 – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень дисбаланса социо-эколого-экономических интересов (по стейкхолдерам).</p> <p>* – уровень значимости переменных 1 %.</p>			

Для оценки динамической сбалансированности социо-эколого-экономических интересов и идентификации ключевых областей управленческого воздействия определены две группы показателей воздействия (экзогенные и эндогенные) и проведен корреляционно-регрессионный анализ. В качестве эндогенных показателей выступали групповые индексы, характеризующие уровень реализации интересов каждого стейкхолдера в сферах устойчивого развития региона, в качестве экзогенных – факторы региональной среды (рисунок 6), характеризующие возможные области управленческих воздействий для улучшения ситуации в регионе.

Результаты регрессионного анализа (таблица 6) показали, что в регионах групп III и IV степень сбалансированности может быть увеличена через повышение уровня реализации экологических интересов всех региональных стейкхолдеров. Кроме того, повышение степени сбалансированности интересов в регионах группы IV требует увеличения объема импорта, снижения количества правонарушений в сфере природопользования, а также развития инвестиционного потенциала региона.

Институциональные факторы	x_1 – доля инвестиционного потенциала региона в общероссийском потенциале, %
	x_2 – количество зарегистрированных преступлений экономической направленности
	x_3 – количество нарушений в сфере природопользования
Экономические факторы	x_4 – доля импорта в ВРП, %
	x_5 – удельный вес убыточных организаций, %
Экологические факторы	x_6 – удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году в общем числе обследованных организаций, %
	x_7 – доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в ВРП, %
Социальные факторы	x_8 – число браков в расчете на 1 000 чел. населения
	x_9 – число разводов в расчете на 1 000 чел. населения
	x_{10} – общий коэффициент рождаемости

Рисунок 6 – Состав индикаторов региональной среды для оценки влияния на степень сбалансированности (дисбаланса) интересов стейкхолдеров

Таблица 6 – Параметры регрессионных моделей влияния экзогенных и эндогенных факторов на степень социо-эколого-экономической сбалансированности (дисбаланса) интересов стейкхолдеров по сферам устойчивого развития

Группа регионов	Уравнение	R^2	p -value F-критерия
III	$Y = -0,99^{**} - 0,29x_1^* - 0,06x_2^{***} + 0,03x_3^{**} - 0,003x_4^* -$ $- 0,001x_5 - 0,004x_6^{**} - 0,04x_7 + 0,05x_8 - 0,046x_9 + 0,14x_{10} -$ $- 0,14G_P^{ec} - 0,31G_P^{en^{***}} + 1,54G_P^{S^{***}} - 0,04G_B^{ec} - 0,20G_B^{en^{***}} +$ $+ 0,61G_B^{S^{***}} - 0,06G_G^{ec} - 0,29G_G^{en^{***}} + 0,05G_G^S$	0,94	0,00
IV	$Y = -1,54^{**} - 0,15x_1^{***} + 0,003x_2 + 0,027x_3^{***} - 0,005x_4^{**} -$ $- 0,007x_5 + 0,0007x_6 + 0,02x_7^{**} - 0,07x_8^* - 0,02x_9 +$ $+ 0,01x_{10} + 0,002G_P^{ec} - 0,47G_P^{en^{***}} + 1,03G_P^{S^{***}} - 0,038G_B^{ec} -$ $- 0,44G_B^{en^{***}} + 0,27G_B^S - 0,02G_G^{ec} - 0,43G_G^{en^{***}} + 0,73G_G^{S^{***}}$	0,96	0,01
<p>Примечание Y – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень социо-эколого-экономического дисбаланса интересов стейкхолдеров (по сферам устойчивого развития). G_s^v – вектор переменных, отражающих групповые индексы. Верхний индекс v отражает сферу устойчивого развития: ec – экономическая, en – экологическая, s – социальная. Нижний индекс – стейкхолдер (S): P – население, B – бизнес-сообщество, G – органы власти. Переменные $x_2, x_3, x_8, x_9, x_{10}$ и все групповые индексы были прологарифмированы. Уровни значимости переменных: * 10 %; ** 5 %; *** 1 %. Полужирным шрифтом отмечены переменные, значимые с лагом в два года.</p>			

Проблемной областью выступает реализация социальных интересов населения и органов власти, негативно влияющая на достижение межсубъектной сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров. Аналогичная негативная тенденция выявлена по показателю «доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в ВРП».

В регионах группы III сбалансированность интересов может быть усилена путем снижения числа преступлений экономической направленности, а также увеличения объема экологических инноваций и повышения инвестиционного потенциала региона. Барьером для роста степени сбалансированности интересов стейкхолдеров региона может выступать число преступлений в сфере экологии и природопользования. Исследование также показало прямую статистически значимую зависимость дисбаланса интересов устойчивого развития от уровня реализации социальных интересов населения и бизнес-сообщества.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии положительных эффектов синергии. В регионах группы III взаимно усиливают друг друга экономические интересы населения, бизнеса и органов власти; социальные интересы населения усиливают реализацию экологических и социальных интересов бизнеса, а также экономических интересов органов власти. При этом социальные интересы бизнеса и органов власти требуют поиска компромиссов.

В регионах группы IV межсубъектная сбалансированность интересов может быть усилена через эффект синергии между экономическими интересами населения и экологическими интересами бизнес-сообщества наравне с экономическими интересами органов власти; а также между экономическими интересами органов власти и бизнес-сообщества. Поиск компромиссов требуется в отношении реализации экологических интересов органов власти и социо-эколого-экономических интересов бизнес-сообщества, а также экономических интересов органов власти и социальных интересов населения.

3. Разработан организационно-экономический механизм управления устойчивым региональным развитием в контексте реализации социо-эколого-экономических интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти и сбалансированности их интересов; на примере Пермского края конкретизированы меры регулирующего воздействия для обеспечения устойчивого развития региона в контексте сбалансированности интересов стейкхолдеров.

Проведенный эмпирический анализ характера взаимосвязей между исследуемыми переменными доказал необходимость пересмотра управленческих приоритетов для обеспечения социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров для достижения целей устойчивого регионального развития.

Рисунок 7 – Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региона с учетом реализации интересов региональных стейкхолдеров

Разработанный организационно-экономический механизм (рисунок 7) включает научное обоснование и совокупность принципов реализации управленческих процедур, а также предусматривает проведение оценки социо-эколого-экономической региональной ситуации и ее динамики с помощью разработанного методического инструментария, диагностики степени сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, идентификации возникающих диспропорций. Структурные элементы механизма управления позволяют обосновывать выбор основных направлений регулирующего воздействия, а также методов и инструментов их реализации, обеспечивающих достижение социо-эколого-экономических целей субъектов РФ на основе координации интересов населения, бизнеса и органов власти.

Для повышения уровня развития в экономической, экологической и социальной сферах, а также степени социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров были определены ключевые направления регулирующего воздействия. Так, для регионов группы IV, которые обладают схожими тенденциями в развитии, были получены значимые уравнения регрессии, свидетельствующие, что рост уровня сбалансированности интересов между сферами устойчивого развития на 1 % обеспечивает рост ВРП на душу населения на 0,91 %, а рост уровня сбалансированности интересов между стейкхолдерами на 1 % обеспечивает рост доли инвестиционного потенциала региона в общероссийском потенциале на 0,03 %.

Регионы группы III характеризуются выраженными отличиями в тенденциях и траекториях социо-эколого-экономического развития и присущей каждому из них спецификой существующих проблемных областей, что не позволило построить значимые уравнения регрессии и свидетельствует о необходимости выработки индивидуального набора мер и инструментов управленческого воздействия для этих субъектов РФ.

Апробация разработанного механизма была проведена на примере Пермского края, что позволило конкретизировать меры и инструменты региональной экономической политики, ориентированные на достижение устойчивого развития и обеспечение социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров.

Элементы разработанного механизма управления раскрываются через выявленные в ходе исследования драйверы и барьеры устойчивого развития Пермского края, инструменты и мероприятия региональной политики, учитывающие области результативной сбалансированности интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти, и существующие эффекты синергии в реализации интересов региональных стейкхолдеров.

В частности, совершенствование управления устойчивым региональным развитием в разрезе *экономических интересов* региональных стейкхолдеров предполагает: во-первых, создание и развитие на территории ре-

гиона преференциальных зон (площадок), обеспеченных необходимой инфраструктурой для ведения бизнеса; во-вторых, создание в регионе агропромышленного парка; в-третьих, вовлечение муниципалитетов региона в развитие инвестиционной деятельности. Для повышения уровня реализации *экологических интересов* региональных стейкхолдеров необходимо совершенствование законодательной базы в области природопользования и охраны окружающей среды, развитие институциональной системы обеспечения экологической безопасности в регионе. В отношении *социальных интересов* необходимо расширять возможности бизнес-сообщества в реализации практик и проектов в области корпоративной социальной ответственности за счет интеграции мероприятий КСО, проводимых бизнесом, с мерами и инструментами государственной поддержки, а также обеспечить развитие системы здравоохранения в регионе.

Заключение

На теоретическом уровне сформировано авторское представление о специфике регионального развития в контексте влияния сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на социо-эколого-экономическое развитие регионов. Сформулированные выводы приносят определенный вклад в расширение теоретического базиса регионального экономического развития, дополняя теорию регионального развития возможностью учета факторов внутрисубъектной и межсубъектной сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров в контексте реализации принципов и ценностей устойчивого развития территорий.

На основе анализа существующих методических подходов к оценке устойчивого регионального развития разработана авторская многокритериальная методика оценки состояния и динамики социо-эколого-экономических параметров региона с позиции реализации интересов региональных стейкхолдеров. Апробация предлагаемой методики позволила выявить и проанализировать сложившиеся тенденции и диспропорции в реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров в регионах Приволжского и Уральского федеральных округов, определить типологию субъектов РФ в анализируемых параметрах. Эмпирически доказана зависимость уровня социо-эколого-экономического развития регионов от степени межсубъектной сбалансированности интересов рассматриваемых стейкхолдеров.

По результатам исследования разработан организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региона. На примере Пермского края предложен комплекс мер региональной экономической политики, способствующих повышению уровня устойчивого развития регионов, нейтрализации выявленных диспропорций и устранению возникающего дисбаланса в реализации интересов региональных стейкхолдеров.

Публикации по теме диссертации

Статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий ВАК РФ

1. **Курганов, М. А.** Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров / М. А. Курганов, Е. А. Третьякова. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-4-6 // Journal of New Economy. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 104–130. – 3,4/1,7 п. л.

2. **Курганов, М. А.** Управление проектами и программами устойчивого развития региона: особенности и обзор теоретических подходов / М. А. Курганов. – DOI 10.12737/2587-6279-2020-22-32 // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 22–32. – 1,4 п. л.

3. **Курганов, М. А.** Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода / М. А. Курганов. – DOI 10.15593/2224-9354/2021.1.15 // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 194–208. – 1,9 п. л.

4. Шимановский, Д. В. Анализ взаимосвязей между ценностями экономических агентов в контексте устойчивого развития регионов / Д. В. Шимановский, **М. А. Курганов**, Е. А. Третьякова. – DOI 10.14529/em210106 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 57–68. – 1,5/0,5 п. л.

5. **Курганов, М. А.** Управление региональным развитием на основе стейкхолдерского подхода: ключевые тенденции и теоретическая модель / М. А. Курганов – DOI 10.34925/EIP.2022.142.5.120 // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5. – С. 630–635. – 0,8 п. л.

Прочие статьи

6. **Курганов, М. А.** Компаративный анализ методик и инструментов оценки качества проектов с позиции ценностного подхода / М. А. Курганов // Актуальные проблемы развития экономики и управления : сб. науч. тр. (Калининград, 15–16 нояб. 2018 г.). – Калининград : БФУ им. И. Канта, 2018. – С. 276–283. – 0,5 п. л.

7. **Курганов, М. А.** Ценностный подход к управлению устойчивым развитием региона: историко-экономические положения и современное состояние вопроса / М. А. Курганов // Экономический рост как основа устойчивого развития России : сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 30-летию образования налоговых органов РФ (Курск, 12–13 нояб. 2020 г.). – Курск : Университетская книга, 2020. – С. 290–294. – 0,3 п. л.

8. **Курганов, М. А.** Ценностно-институциональные аспекты устойчивого развития региона в разрезе ключевых стейкхолдеров / М. А. Курганов // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эф-

фективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : материалы III Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. (Орел, 23 дек. 2020 г.). – Орел : ОГУ им. И. С. Тургенева, 2021. – С. 352–357. – 0,4 п. л.

9. **Курганов, М. А.** Влияние уровня согласованности интересов стейкхолдеров на устойчивое развитие региона / М. А. Курганов // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития : материалы VI Междунар. симпозиума по регион. экономике (Екатеринбург, 23–25 июня 2021 г.). – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2021. – С. 370–377. – 0,5 п. л.

10. **Kurganov, M.** Ecological innovations for regional sustainable development: an empirical study / M. Kurganov, E. Tretiakova. – DOI 10.1051/shsconf/202111600043 // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 116. – Art. no. 00043. – 0,9/0,5 п. л.

11. **Курганов, М. А.** Оценка факторов, влияющих на сбалансированность интересов стейкхолдеров региона в контексте устойчивого развития / М. А. Курганов // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : материалы IV Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. (Орел, 16 дек. 2021 г.). – Орел : ОГУ им. И. С. Тургенева, 2022. – С. 243–252. – 0,6 п. л.

12. **Курганов, М. А.** Обеспечение устойчивого развития Пермского края: направления совершенствования региональной политики / М. А. Курганов // Научные исследования молодых ученых : сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 27 июля 2022 г.). – Пенза : Наука и просвещение, 2022. – С. 112–116. – 0,3 п. л.

Содержание диссертационной работы

Введение

- 1 Теоретические аспекты управления региональным развитием на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров
 - 1.1 Ключевые теоретические положения управления региональным развитием. Роль стейкхолдеров в развитии региона
 - 1.2 Устойчивое развитие региона: сущность, особенности, тенденции
 - 1.3 Специфика регионального развития в контексте сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров
- 2 Оценка и анализ устойчивого развития региона в контексте сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров
 - 2.1 Формирование методики оценки социо-эколого-экономических параметров региона с позиции сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров
 - 2.2 Сравнительная интегральная оценка устойчивого развития регионов Приволжского и Уральского федеральных округов
 - 2.3 Оценка влияния сбалансированности региональных интересов стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов
- 3 Совершенствование управления устойчивым развитием региона на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров
 - 3.1 Разработка организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона с учетом реализации интересов региональных стейкхолдеров
 - 3.2 Ключевые направления и мероприятия региональной экономической политики для обеспечения устойчивого развития Пермского края на основе сбалансированности интересов стейкхолдеров

Заключение

Список литературы

Публикации автора по теме диссертации

Приложения

Подписано в печать 03.10.2022.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.
Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 200 экз. Заказ 444

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45